

Отставник 2

Чук Павел

Павел Чук
Отставник 2
Серия «Отставник», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69555406

SelfPub; 2023

Аннотация

Бежав из плена, капитан Глен – он же Гена Бес, осознаёт, что Земляне встретились со страшным врагом – анторсами, что безжалостны к другим расам. Их цель – захват интересующей их планеты и полное истребление аборигенов. Тяжелейшее ранение, что его отправило в отставку не останавливает Беса. Он вновь в строю.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	31
Глава 4	44
Глава 5	56
Глава 6	69
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Павел Чук

Отставник 2

Глава 1

Министр обороны – генерал армии Шевцов Станислав Юрьевич торопливым шагом шёл по длинному, широкому коридору не замечая, как все, кто встречался на его пути, шарахались, прижимаясь к стене. Он был хмур и зол на весь мир, и на себя в частности, а всё началось восемь дней назад, когда во время очередного планового совещания в зал, где ниже полковника никого не было, вбежал офицер:

– Товарищ капитан, что вы себе позволяете?! Где охрана, почему пропустили?! – раздражённо поинтересовался у раскрасневшегося офицера председательствующий – начальник Генерального штаба Жариков Виктор Семёнович. На совещании поднимались вопросы с грифом «Совершенно секретно» и не каждый высший офицер имел допуск к такой информации, а тут в зал, без предупреждения, видно, что после длительной физической нагрузки заявляется какой-то капитан.

– Т-товарищ генерал армии... – чуть заикаясь заговорил капитан, но его перебили.

– То-то и оно, что генерал, а ты кто такой? Представься по форме!..

– Что случилось, капитан? Докладывай, – видя неординарность происшествия, перебил распалывшегося председателя Шевцов. Последние шесть лет он возглавлял Министерство обороны и приобрёл необходимый опыт, понимая, что по пустякам тревожить генералитет не станут, а тем более во время закрытого совещания.

– Т-товарищи офицеры! – одёрнув мундир, взял в себя в руки капитан, – семь минут назад из Центра мониторинга доложили о группе целей, вошедших в воздушное пространство страны и связь, тут же оборвалась. Вышла из строя спутниковая и радиосвязь. Только ВЧ продолжает работать, но на линии сильные помехи...

– На проводной связи помехи? – вступил в разговор заместитель министра, курирующий Главное управление связи Вооружённых Сил.

– Так, точно! – полностью пришёл в себя капитан, а остальные офицеры засуетились. Потеря связи, приближающиеся цели могли говорить только об одном.

– Прервёмся товарищи, – поднимаясь со своего места, произнёс министр обороны, – Виктор Семёнович, сопроводите.

Помещение бункера глубокого залегания, что находился на окраине столицы, где проводилось совещание, имело высшую степень защиты от прослушивания, и поэтому внутри

отсутствовали средства связи. Даже аппарат ВЧ находился в соседнем помещении.

– Думаешь, началось? – пройдя в соседний кабинет, поинтересовался начальник Генштаба.

– Сейчас узнаем, – поднимая трубку ВЧ-аппарата, ответил министр обороны, – это «Заря-1», соедините с дежурным Центра мониторинга, – но в ответ послышался только треск и шипение...

– Товарищ генерал армии, разрешите обратиться! – из воспоминаний последних недель выдернул голос. Шевцов и не заметил, как оказался возле массивной двери, что вела в особо защищённую зону.

– Слушаю.

– Вас вызывает Президент.

– Как срочно? – уточнил министр, косясь на массивную дверь. За ней находился резервный центр управления Вооружёнными Силами, точнее, теми частями, что остались.

Всего за двое суток неведомые противники уничтожили все воинские части полной боевой готовности, вывели из строя стоявшие на дежурстве как в шахтах, так и на марше стратегические силы сдерживания, не говоря о скудной космической группировке, что была уничтожена в первую очередь. Отсутствие связи с частями породила хаос. Система оповещения мирного населения не сработала. Но невероятными усилиями с чуточкой везения удалось сохранить пусть и малую, но боеспособную армию и укрыть в подготовлен-

ных на случай ядерной войны бункерах глубокого залегания часть гражданского населения и лиц, входящих в высшие органы государственного управления.

«Метро-4000» это вам не пресловутое «Метро-2», о котором ходят слухи один невероятнее другого. «Метро-4000» – это объект до сих находящийся в стадии строительства, но уже десяток лет как действующий. Туннель, протяжённостью более четырёх тысяч километров из центра Москвы до окрестностей Братска с максимальной глубиной залегания более пятисот метров со множеством ответвлений, соединявших крупные населённые пункты, воинские части стратегического назначения, это вам не шуточки. Полстраны можно незаметно пересечь, не поднимаясь на поверхность, не говоря о тысячах возведённых бункеров, убежищ и прочих автономных объектах глубокого залегания. По грандиозности замысла, технологическому совершенству «Метро-4000» превосходит всем известное «Ямантау-1», которое является лишь малой частью колоссального проекта. И как был осведомлён генерал, по ветке «Метро-4000» из столицы в «Ямантау-1» три дня назад выдвинулся кортеж Президента. А он остался здесь в Подмосковье, в бункере глубокого залегания, что так удачно приютил в тот трагический день.

– Через пятнадцать минут в малом зале связи, – коротко ответил офицер-посыльный.

– Принял, буду, – кивнул генерал и недовольно покосился на массивную дверь. Если сейчас зайти в защищённый отсек,

то после шлюзования и других строгих мер безопасности он выйдет только через час, не раньше.

«Ладно. По ВЧ узнаю, какая обстановка на поверхности», – подумал генерал, направляясь в малый зал связи. Там его уже ждали.

– Станислав Юрьевич, – не успел министр обороны войти, вокруг него собрались офицеры, – не знаете, что за срочность? Почему всех созвали на...

– Предполагаю, Президент прибыл в Ямантау и желает узнать обстановку, – перебил жалобы офицеров генерал. Работы действительно было много. Те разрозненные части, что сохранили боеспособность, требовали внимания и координации действий. Инструкции на случай ЧП¹, конечно, дело хорошее, но никто не мог предвидеть, что вся оборона рухнет за такой короткий срок. И самое неприятное, отсутствовали чёткие данные о противнике. По непроверенным данным атаке подверглись как «бывшие-новые», так и действующие союзники, а из-за океана приходили противоречивые сведения. И надежда на систему «Периметр»² таяла с каждым часом. Хотя и не совпали полностью условия запуска ко-

¹ ЧП – Чрезвычайное происшествие.

² Система «Периметр» или в англоязычном названии Dead Hand – комплекс автоматического управления массированным ответным ядерным ударом. Предназначен для гарантированного доведения боевых приказов от высших звеньев управления до командных пунктов и отдельных пусковых установок стратегических ракет, стоящих на боевом дежурстве в случае чрезвычайного положения, когда линии связи могут быть повреждены.

мандной ракеты, но редкие доклады из частей, находящихся на постоянном дежурстве войск стратегического назначения, удручали. Многократно дублированная, всесторонне защищённая электроника блоков запуска и управления просто отключилась и не подавала признаков жизни. Не лучше дела обстояли и в других частях и соединениях. Из скудных докладов складывалась жуткая картина. Система ПВО с локаторами дальнего обнаружения выведена из строя, а самолёты, что посылали установить визуальный контакт с целями, уничтожены. От выполняющих боевое патрулирование надводных кораблей и подводных лодок до сих пор докладов не поступало и что с ними, неизвестно. И в такой сложный час отвлечь всех высших офицеров от работы... – прошу, успокойтесь. Вероятно... – но Шевцов не успел договорить, как засветился экран монитора. Без предписанных протоколом проверок связи, идентификации абонента, с экрана на собравшихся офицеров смотрел Президент.

– Товарищи офицеры! – подал команду расторопный генерал.

– Присаживайтесь, – спокойно произнёс Президент. Его уставший вид говорил о многом, но взгляд сосредоточен, – не скажу, что день добрый, но рад вас всех видеть. Не буду ходить вокруг да около. Собрал всех вас, чтобы сообщить важную новость. Буквально пару часов назад мне принесли доклад из Центра управления космическими полётами. Последний доклад, что они успели передать, – сухо произнёс

Президент, – согласно ему, за час до потери связи и последовавшего объявления тревоги одной из обсерваторий, что в Крыму, зафиксирован приближающийся к Земле со стороны Солнца космический объект. Радиотелескопы его не видели, фиксация произошла визуально и то, как сказано в докладе, только когда объект пересёк орбиту Луны.

Поднявшийся в зале шум быстро стих, а Президент продолжил:

– Есть серьёзные основания полагать, что объект искусственного происхождения.

Воцарилась тишина, которую прервал начальник Генерального штаба:

– Товарищ Президент, сведения точные? У нас таких данных нет.

– Сомнений нет, тем более сами докладывали, что информация о противнике отсутствует. Это, товарищи офицеры, инопланетное вторжение и данный факт многое объясняет. Станислав Юрьевич...

– Слушаю, – оживился министр обороны. В первые мгновения, озвученные Президентом сведения, ввели в ступор не только его, но и практически всех собравшихся в зале офицеров. План действий на случай инопланетного вторжения не разрабатывался даже гипотетически. Теперь стало понятно, что инструкции, разработанные на всевозможные случаи развития чрезвычайных ситуаций, не работали, а местами и мешали объективно воспринимать обстановку. Мгновенная

потеря связи, отказ современных систем вооружения. Одновременная, массированная атака по десятку направлений навела на мысль о злой шутке. Никто, никакая армия мира не была в состоянии провести такую масштабную операцию в такой короткий срок, а противоречивые, поступавшие в Генеральный штаб доклады ставили больше вопросов, чем проясняли ситуацию.

– С учётом полученной информации, – продолжил Президент, – к завтрашнему утру подготовьте примерный план контрмер. Есть связь с кораблями ВМФ, что в момент агрессии находились на дежурстве?

– Пока связь установить не удалось, товарищ Президент.

– Плохо, но постарайтесь с ними связаться. С поверхностью связь есть?

– С поверхностью связь неустойчивая, но доклады поступают.

– Коротко. Основное.

– Над крупными населёнными пунктами замечены летательные аппараты неизвестной конструкции. Это всё.

– Десант?

– Данные отсутствуют. Есть данные, что после снижения активности летательных аппаратов гражданское население значительно убавляется.

– Тела, их убили?

– Никак нет. Тела отсутствуют. Вероятнее всего, с учётом новой информации, гражданское население куда-то свозят.

– Концлагеря?

– Вероятно, но информация поступает разрозненная, редко кто выходит на связь повторно. Товарищ Президент, разрешите вопрос?

– Слушаю.

– Рассматривать, как один из вариантов, контакт с внеземными существами, если они таковыми окажутся.

– Думаете, предположение ложно? Тогда ответьте мне, товарищ министр обороны, кто, какая страна в мире может такое сотворить?.. Молчите, то-то и оно. Ответ – никто. А контакт, в вашем ведомстве есть психологи?

– Так, точно, есть.

– И как они оценивают ситуацию контакта с врагом, что без особых усилий преодолел оборону и подавил организованное сопротивление буквально за несколько дней? Вы бы, с учётом человеческой логики, пошли на контакт, когда первоочередные цели достигнуты?

– Но...

– Вариант контакта с внеземным разумом рассматривался, – перебил Президент, – но если с нашей стороны будет попытка контакта, то с большой долей вероятности они воспримут наш шаг как признание поражения. Нам нечего им предложить взамен. У нас – людей, нет козырного туза в рукаве, чтобы предъявить его, если контакт состоится. Так что, товарищи, за работу.

Экран монитора погас.

– Товарищи офицеры, указание Президента вы слышали, – взял бразды правления в свои руки начальник Генерального штаба. Разработка планов и инструкций, прерогатива его ведомства. – Первое: создаём рабочую группу. В неё входят все присутствующие. Товарищ Шевцов...

– Даю добро.

– Второе, – продолжал Жариков, – собрать всю поступившую информацию с первого часа вторжения по текущее время. Проанализировать её с учётом открывшихся обстоятельств. Третье: товарищ заместитель министра. Связь. Нам нужна связь с уцелевшими частями, а ещё лучше с руководством сопредельных государств. Не думаю, что в свете открывшихся обстоятельств они откажутся от совместных действий.

– Я понял, – ответил замминистра, курирующий Главное управление связи.

– Четвёртое: установить контакт с гражданским населением. Выяснить, где, с какой целью противник концентрирует мирное население. Разведка, это по вашей части.

– Принято, – ответил замминистра, курирующий разведывательное управление.

– Пятое, и самое важное, проработать сценарий развития дальнейших событий. Аналитическая служба, это по вашей части. Проработайте сценарии от идеального, в том положении, что мы оказались, до... ну сами понимаете.

– Принято, – ответил генерал, руководитель аналитиче-

ского управления.

– Это основное. Потом, по ходу получения и обработки информации, мероприятия скорректируем. За работу, товарищи.

Без суеты, погружённые в свои мысли генералы покинули малый зал связи. В помещении остались только начальник Генерального штаба и министр обороны.

– Виктор Семёнович, – выдержав непродолжительную паузу, обратился Шевцов, – ваше мнение?

Жариков откинулся на спинку стула, пристально посмотрел на министра. Вопрос не поставил его в тупик, но заставил задуматься ещё раз.

– Не хочу отвечать вопросом на вопрос, но, Станислав Юрьевич, ответьте мне, чем последние три-пять лет занималось Министерство обороны?

Вопрос был животрепещущим, и Шевцов не спешил на него отвечать.

– Помните аналитические записки, докладные, что я подавал, как только вас назначили? – продолжал Жариков.

Министр кивнул.

– За последние годы орбитальная группировка с пяти тысяч спутников различного назначения сократилась до трёхсот, – продолжал бить не в бровь, а в глаз начальник Генерального штаба. Он, как никто другой обладал полной картиной, что происходит в вооружённых силах страны. Министр – не сказать, что номинальное лицо, но скорее выпол-

няет представительские функции, по крайней мере, в настоящее время. И назначают его под конкретные задачи. А после жёсткого, превентивного удара по террористам, поднялась волна и начались политические игры, что привели к сокращению финансирования армии. Как же, говорили политики со всех сторон, особенно из-за океана. Врагов больше нет. Мы теперь дружим «семьями», некого бояться. Давайте, покажите пример, разоружайтесь и мы вслед за вами. На высоком уровне договорились, подписали меморандумы, соглашения и пошло планомерное сокращение. – А силы быстрого реагирования? А сколько военных вузов сократили, объединили?..

– Не надо о больном Виктор Семёнович, – попытался остановить Жарикова министр.

– Хорошо, что удалось отстоять и не прекращать разработки новых вооружений, но их всё равно отодвинули на второй план. Сколько длится разработка «Изделия-18»? Вижу, что не помните. Тринадцать лет! Хотя в позапрошлом году вышли на завершающую стадию испытаний, но всё откладывали и откладывали финальный этап. То с членами госкомиссии никак не определимся, то полигон занят тренировкой парада, то...

– Хватит! – резко одёрнул коллегу министр, – я понимаю ваше состояние, но и я, и практически все находящиеся здесь офицеры потеряли семьи. Возьмите себя в руки! – у Жарикова на поверхности остались жена и трое детей и об их

судьбе, как и судьбе других членов семей офицеров ничего не известно. В первые часы хаоса пытались провести эвакуацию по плану «Ковчег³», но посланные на поверхность группы не вернулись. А когда отдельные пазлы трагедии стали складываться в единую картину, пришлось особо впечатлительных офицеров отстранить от несения службы. И скрупулёзный отбор по жёстким критериям устойчивости к стрессу не помог. Двоих младших офицеров пришлось на время запереть в отдельном помещении и связать во избежание эксцессов.

– Хорошо, – выдохнул Жариков, – хорошо, я успокоился.

– Тогда повторю вопрос: какой на ваш взгляд, самый вероятный сценарий развития событий?

– Если не произойдёт чего-то экстраординарного, или мы – человечество в самое ближайшее время не получим в свои руки исчерпывающую информацию о пришельцах, а лучше само оружие, способное их уничтожить, то...

– Договаривайте, мне необходимо знать ваше мнение.

– Много неизвестных, товарищ министр обороны и по этой причине слишком много вариантов развития событий, и сейчас мы больше гадаем, чем делам прогноз, – официально обратился Жариков.

– Предложения?

– Сбор информации о противнике, а если дело дойдёт до

³ «Ковчег» – план, предусматривающий эвакуацию гражданских лиц из числа членов семей военнослужащих, находящихся на дежурстве.

крайности, предлагаю в ручном режиме подорвать ядерные заряды шахтного базирования.

– Это кардинальное решение, но я его доведу до Президента. А про сбор и анализ информации о противнике вы правильно отметили. Так что, займитесь этим лично.

– Есть! – подобравшись, ответил Жариков, – разрешите преступить?

– Приступайте.

Шевцов смотрел вслед выходящему коллеге. Десять минут откровенного разговора и потерявший надежду, морально разбитый человек вновь обрёл цель в жизни. В последние дни министр замечал, что Виктор Семёнович всё больше погружается в себя. Он стал раздражительным, но одновременно молчаливым. И этот откровенный разговор был необходим. Не хватало, чтобы опытный руководитель с аналитическим складом ума выпал из обоймы в такое трудное время.

Министр взял трубку ВЧ-аппарата.

– Пётр Станиславович, по вашей части есть задача, зайдите ко мне, – произнёс он в трубку, вызывая начальника разведывательного управления.

Глава 2

«Куда пойти, куда податься? Кого найти? Кому отдать-ся?», – слова незамысловатой песенки крутились на языке. Я брёл подальше от места посадки инопланетного бота. Целе-направленно выводить его из строя не стал, боясь понапрас-ну потерять время, а оно играло не на моей стороне. С со-бой прихватил аварийный запас, но без кофра, в который он был сложен, зная, что именно в нём стоит сигнал аварийного маячка, а также кое-какое обмундирование как форменный комбинезон, но без шлема, что сбросил по пути. В нём также устанавливалась система слежения, но самое главное, что не забыл прихватить из захваченного летательного аппарата – оружие. К моей радости, арсенал личного запасного оружия экипажа бота оказался укомплектован согласно штатному расписанию и именно на его вскрытие у меня ушло много времени, и сейчас я торопился, стараясь затеряться в лесу. А задача была не из лёгких. Аппаратура слежения, наблюде-ния у инопланетян, чьё самоназвание – Анторсы услужливо подсказало сознание, была на недостижимой для нас – землян высоте. И приходится сильно стараться, чтобы не попасть в поле зрения поисковых систем ищеек, посланных по моему следу. Пока летел, шум в эфире стоял такой, что пришлось снять шлемофон, жалея, что не знаю их языка. Но по эмо-

циональной окраске понял, вырвавшись из плена и захватив летательный аппарат, натворил я дел, и меня так просто не отпустят. Имелось опасение, что после того, как посажу бот, накроют квадрат с орбиты. Я, по крайней мере, так бы поступил, чтоб неповадно было, но сейчас я третий час бежал к намеченной цели – пещерам, что располагались по реке Бугульдейка. Повезло, что как только вылетел на захваченном боте из корабля носителя, быстро сориентировался на местности и в голове созрел план, что есть шанс скрыться в пещерах. Ближайшие, что были по пути, отмёл сразу, но пролетел, зависнув на непродолжительное время над этой местностью, как раз сбросив шлем, надеясь, что манёвр хоть на непродолжительное время, но задержит преследователей.

Я продолжал упорно бежать вперёд и только когда достиг входа в пещеры, что в районе улуса Алагуй, обернулся. Примерно в том квадрате где оставил бот, на небольшой высоте курсировали боевые корабли пришельцев, а с них по светящимся лучам спускался десант.

– Успел. Теперь главное затаиться, – уверенно шагнул внутрь пещер и, используя правило левой руки, удалился от входа. Выбрал небольшую, относительно светлую пещеру с ответвлениями, чтобы в случае необходимости имелась возможность скрыться. Небезосновательно надеялся, что моё скромное убежище быстро не найдут и у меня есть в запасе пара часов, разложил прихваченные с бота трофеи.

Первым делом облачился в комбинезон. Он оказался

немного великоват, но не ходить же с обнажённым торсом, да и прохладно в пещерах. Высокая влажность усиливала ощущение холода. Вот первым делом и приоделся.

– Так, посмотрим, чем пришельцы меня порадуют, – осматривал незнакомые маркировки на контейнерах. Но какие-то закорючки, непонятные значки поставили меня в тупик. Ничего знакомого или интуитивно понятного не нашёл. Моё второе «Я», а может первое и единственное, оказалось бессильно в этой ситуации.

– Хреново, а ведь жрать хочется. Сколько толком не ел? Сутки, двое? Вроде в пещере вода есть. Влажность высокая, так что от жажды не умру, а вот без еды протяну ещё от силы сутки – двое, а потом меня хоть голыми руками бери, – размышлял, вертя в руках контейнер. Вскрывать не решился. Если это не еда, а какое-то лекарство или боевой стимулятор, неизвестно как он подействует. Тяжело вздохнул и отложил в сторону запечатанные контейнеры.

Взялся за оружие. Руки сами вспомнили как с ним обращаться. Неизвестный землянину Гене – Бесу короткий, с утолщением с одной стороны предмет, Глену оказался знаком. Быстрыми, выверенными движениями произвёл активацию боевого модуля, визуально убедился в полном заряде батареи, пару раз переключил флажок мощности боевого импульса, установив режим средней мощности, и перевёл предохранитель в походный режим.

– Хм, а руки-то помнят! – обрадовался единственному, не

считая удачному побегу, событию.

– Стой!!! Бросай оружие, руки вверх! – резкий, пронёсшийся по пещере окрик заставил замереть. Не выпуская оружие, медленно повернулся на звук.

– Брось оружие, повторяю в последний раз!

Трое вооружённых мужчин в серой форменной одежде, грамотно расположившись, стояли у дальнего ответвления пещеры и все три автомата направлены на меня.

«Комбез выдержит одно-два попадания, но не факт. Слишком близко, – лихорадочно размышлял, – но ведь это не анторсы, а наши – земляне. А если у них нервы не выдержат и начнут палить? Нужно ответить».

– Не стреляйте, я свой!

– Какой такой свой?! – недовольно произнёс кто-то из них, а до меня долетели обрывки фраз:

«...говорил же, он по-русски лопотал...».

– Старший сержант особой разведывательной группы, позывной «Бес», – представился не по форме, но другого варианта ответа в голову не пришло. Если называть номер части, то за эти годы её могли и перевести в другой округ или самое плохое, расформировать или объединить. Так что обойдёмся без номеров.

– Сержант?

– Старший сержант, – поправил говорившего.

– Ну да, старший сержант. А что это на тебе надето? И сам, откуда здесь взялся?! – продолжали сыпаться вопросы.

Как будто не видно, что я не захватчик, то есть не инопланетянин, хотя, что с них взять. Как присмотрелся, на всех троих форма полиции, да и в руках автоматы-укороты полицейского образца. Не вояки, хотя, вероятней всего, служили. Вроде помнил, в полицию без прохождения срочной службой не брали, но это когда было, а что сейчас...

– Выполнял задание, сами, кто такие будете? – меня продолжали держать на прицеле, но напряжение спало. Завязался разговор.

– Кто, кто... Давай, руки вверх и пошли, узнаешь, кто мы и откуда.

– У меня трофеи, надо собрать, – кивнул на лежавшие на полу контейнеры. Меня удивило, что не заставляют бросить оружие. Да, оно имело непривычный вид и сразу не определишь, что в руках, то ли трубка с утолщением на одном конце, то ли дубина.

– Соберём, соберём. Ты дубину-то положи.

«Накаркал!!! И что ответить?».

– Юрич, да наш это. Хотя и одет как этот... – вступился за меня один из полицейских. Когда они подошли ближе, я убедился в своих догадках. У всех повседневная полицейская форма, местами грязная, но видно, что не снята с чужого плеча, а подобрана по размеру. У одного капитанские погоны, у остальных двоих лейтенантские.

– Вижу, что наш. Но ты, Сергей, знаешь его? – недоверчиво покосился на меня капитан.

– Нет, откуда? Он же из вояк.

– И ты ему веришь?.. Документы!

– Какие документы, капитан?! Я с задания возвращаюсь, – врать так врать.

– Ладно, посмотрим. Соберите тут всё и пойдём в лагерь, там поговорим. Сергей, сходи до выхода, осмотришь, но не высывайся, мы тебя подождём.

Вместе с совсем молоденьким, видимо, только что закончившим курсы лейтенантом, собрали нехитрый скарб. Капитан оставался настороже, изредка косясь на меня. Но оружие не наставлял.

– Всё собрали, товарищ капитан, – доложил лейтенант. У него при себе имелся неуставной спортивного типа рюкзак. В него всё и сложили.

– Хорошо. Минут десять ещё подождём и пойдём. Что-то Сергей долго, а по времени должен был вернуться, – недовольно пробурчал капитан, как громыхая оружием, к нам в зал вбежал запыхавшийся лейтенант.

– Там!.. Там! – жадно глотая воздух, заговорил лейтенант.

– Что там? Успокойся отдышись.

Через пару глубоких вздохов, лейтенант продолжил:

– Там эти, – он покосился на меня, – также одеты. Их трое, идут к входу. Минут через пять будут здесь.

– Та-ак, дождались, – передёргивая затвор автомата, произнёс капитан, – малой, дуй в лагерь, пусть предупредят, а мы...

– А вы тоже уходите. С этим оружием против них толку никакого, – я кивнул на полицейский вариант автомата. Он хорош на расстоянии до ста метров, и то как сказать. Рабочая дистанция метров пятьдесят. Рассеивание большое, дульная энергия совсем никакая. Так, полицейский вариант и то, с натяжкой. Неудобен для скрытого ношения, ствол склонен к сильному перегреву и явно недостаточная кучность стрельбы.

– И что прикажешь, сдать-ся?! А у нас там люди!

– Что люди, это хорошо. Вот и уведите их подальше. Я их задержу. Если это клоны, то пока их хватятся, у нас будет часа четыре, раньше их искать не будут, – говорил, а сам перевёл предохранитель инопланетного оружия в боевой режим.

– Малой, Сергей, бегом в лагерь! Я останусь.

Рассуждать и уговаривать смысла не было. Я только кивнул.

– Капитан, стреляешь хорошо?

– Нормально. Но лучше из пистолета, но на него патронов мало осталось. В лагере оставил, на всякий случай...

– Много спаслось? – тихо разговаривали, расположившись рядом за естественным укрытием.

– Сорок шесть человек. Женщины, дети. Мужиков с десятков наберётся, но не вояки, а оружия...

– Тихо! – прошептал, подав знак. В проёме коридора, что вёл от входа в пещеру, приближались фигуры. Одна чуть впереди, а две другие сзади. – Жди, не стреляй. Пусть все

войдут. Может, их не трое, а больше. Не хочется потом за ними по всей пещере бегать.

В ответ капитан коротко кивнул и крепче упёр разложенный приклад автомата в плечо. В пещеру вошли трое. Они сразу разошлись в стороны, и я пожалел, что не открыл стрельбу, пока они находились на одной линии огня. Не выдавая свою позицию, наблюдал, выжидая удобный момент. Судя по форменной одежде, без вычурных отличительных элементов и явно слабоватом огневом вооружении, сделал вывод, что передо мной клоны. Они, изредка останавливаясь, медленно осматривали метр за метром. Забрала шлемов закрыты и затемнены, хотя в пещере и полумрак, но визуаль-но-оптический комплекс, что размещался как раз в шлеме, давал полую картину.

«Только бы тепловизора у них не было», – мысленно про-бормотал, поднимая с пола первый попавшийся под руку камень. Подал знак капитану, чтоб был готов открыть огонь по дальней цели. Толку от его оружия мало, но дульная вспышка с малой толикой вероятности на непродолжительное время ослепит противников.

Сжимаю в руке камень и не поднимаясь из укрытия, ки-даю его в противоположную сторону. На движение одновременно все трое обернулись, и я открываю огонь. Стрельба из автоматического оружия в закрытом помещении бьёт по ушам. Капитан стрелял длинными очередями по указанной дальней от нашего укрытия цели.

Отсутствие отдачи при стрельбе из инопланетной винтовки приятно удивляло, и я стрелял быстро, целясь в голову. С близкого расстояния, когда до цели меньше сорока шагов, плюс, внезапность нападения, сыграли свою роль... Неприятно лязгнул затвор автомата капитана. Он торопливо менял магазин и изготовился вновь открыть огонь, но я его остановил.

– Страхуй, – дым пороховых газов ещё не рассеялся, а стелился, окутывая сизым дымным туманом место скоротечного боя. Покинул укрытие, подошёл к лежащему в неестественной позе противнику. Шлем вдребезги, в голове два аккуратных отверстия. Осмотрел второго. Такие же несовместимые с жизнью травмы. А вот третьего, капитан нашпиговал пулями так, что комбинезон выглядел словно дуршлаг, но шлем оказался цел.

– Капитан, собери трофеи, я осмотрюсь, – и не дожидаясь ответа, снял с головы противника уцелевший шлем и пошёл в сторону выхода. Осторожно выглянул, осмотрелся. Вроде никого. Отошёл на пару десятков метров из пещеры и подальше закинул шлем в кусты.

– Что так долго? – встрепнулся капитан, когда я вернулся.

– Маячок выбрасывал, чтоб не сразу нашли.

– Да? – покосился на меня капитан. В его лице читалось недоверие, надежда и множество одновременных вопросов: откуда я такой взялся, что так много знает о противнике?

Может, и вправду, там, в верхах озаботились о своих гражданах...

– В шлеме маяк, у твоего он оказался цел, но это и к лучшему. Пусть поплутают немного, – пояснил, осматривая захваченное оружие. Оно оказалось иного образца. Ствол длиннее и батарея массивнее. Из чего сделал вывод, что оно имеет иные, более лучшие характеристики, чем то, с каким вступил в бой. – Забираем всё, что у них есть. Потом разберёмся. Надо и два комбинезона снять. Могут пригодиться.

Капитан только кивнул, соглашаясь, но, когда раздевали поверженных противников, он отшатнулся. Картина предстала не для слабонервных. Вместо половых органов именно на том месте след от операции.

– Это кто ж они такие??? – немного придя в себя от шока, спросил капитан.

– Клоны, я говорил. Они все на одно лицо, по крайней мере, неразличимы для нас – землян. Точно не знаю, может и есть отличия, но для нашего глаза они незаметны. Им так же, как и нам нужна пища, воздух и выполнение естественных надобностей, но чтоб не заморачиваться их хозяева всех сразу подвергают кастрации. Что б значит, не размножались.

– А могут?

– Не знаю, – честно ответил. В моей памяти эта информация отсутствовала, да и не нужна она в бою.

Собрались.

– Далеко идти?

– Не очень. Час примерно. Они должны перебраться в дальний рукав пещер, – ответил капитан.

– Часа два-три у нас есть, но надо уходить отсюда и увести людей, – следуя за провожатым, завёл разговор. Терять время не хотелось, вот и предупредил сразу, чтобы во время пути обдумать, куда уходить.

– Это понятно, – ответил капитан и немного погодя спросил, – это тебя искали?

– Да. Пришлось пошуметь немного, – рассказывать о себе не хотел, особенно, что был в плену. Как-то с прошлых времён пошло, нахождение солдата в плену не делает ему чести. Вот и не стал рассказывать свою историю.

Видя, что я не намерен продолжать разговор, капитан недовольно покачал головой, но ничего не сказал. Дальше шли молча. Капитан впереди, подсвечивая фонариком, а я чуть сзади. Это в той пещере, где я остановился было относительно светло, а в туннелях – темень. Груз распределили равномерно. На себе несли практически всё, что собрали с трупов: оружие, какие-то уже знакомые контейнеры, одежду и всякую мелочь, что находилась в многочисленных карманах формы клонов.

Впереди мелькнул свет. Капитан остановился, и я чуть не налетел на него задумавшись. Я пытался вспомнить язык анторсов. Ведь точно помнил, что присутствовал при их допросе, но вот что специально изучал язык, в памяти не сохранилось.

– Стой, кто идёт?! – послышалось из темноты.

– Капитан Кутепов, малой ты?

– Товарищ капитан! – радостно донеслось из темноты.

– Позови кого, чтоб помогли. Трофеи несём. И ещё, клички, чтоб Николая Трофимовича нашли.

Через несколько минут мы вошли в небольшую пещеру. Следуя за капитаном, ловил на себе заинтересованные взгляды, но в полумраке помещения лица не различал. Слышались тихие всхлипы, кашель, тяжёлое дыхание. Так, мы прошли всю пещеру и остановились у полузаваленного прохода.

– Жив, капитан? – говорил пожилой мужчина, на вид лет шестидесяти.

– Живой, Николай Тимофеевич. Мои ребята наверно уже рассказали...

– Рассказали. Сказали уходить, но вот видишь какая штука, – Николай Тимофеевич указал на заваленный проход в туннель, – сейчас завал разберём, работаем над этим. Сколько у нас времени?

– Немного. От силы час, полтора. Так что надо торопиться, – вступил в разговор. Меня с интересом рассматривали. Как-никак в форме противника, вооружён незнакомым оружием, да и скарб, что с нами принесли, вызвал интерес.

– Это тот самый вояка?

– Позывной Бес, – представился, – больше ничего про себя сказать не могу. Надо уходить, – повторил я, – после того как найдут тела, оставаться в пещерах будет нельзя.

– Газ???

– Скорее всего, взорвут что-то мощное внутри. Мало не покажется, а в ограниченном объёме взрывная волна и термобарический заряд много чего натворят, – говорил без утайки, ставя себя на место пришельцев.

– Понятно. Тогда давайте обсудим, что делать дальше...

Глава 3

Разговор проходил под шум и гам работ по разборке завала, и обсуждение явно затягивалось. С вопросом, куда идти определились быстро, но продолжали спорить, идти ли всеми вместе или разделиться. На меня несколько раз бросали вопросительные взгляды, но в разговор я не вмешивался, занятый поглощением пищи, что мне предложили. Банка холодной каши с мясом да баклажка воды – весь обед, но не до шика. Старался есть медленно, всё-таки несколько дней без еды, но каждый стук, каждый громкий выкрик, каждый неосторожный шум во время работ отдавался у меня в висках. Время неумолимо текло, безвозвратно скрадывая драгоценные минуты, а работам не видно конца и края. Никак не могли разобрать образовавшийся завал. Помогать подключились ещё люди, но дело продвигалось медленно. Слишком крупные камни обвалившейся породы закупорили проход. Их и втроём не сразу сдвинешь, а ещё отсутствие даже минимальных инструментов накладывало свой отпечаток.

– Бес... – от созерцания, как другие работают, отвлёк оклик капитана, – все высказались, один ты молчишь. Может, подскажешь чего? – и все взгляды устремились на меня. От стольких пар глаз, смотрящих на меня с осторожной

надеждой мне стало неудобно. Впервые за эти, повергшие в шок дни, они – измученные «игрой в прятки» с неизвестным противником осознали, что не всё потеряно и этих, пришедших неизвестно откуда тварей можно успешно бить, и затле-ла искра надежды, что их не бросили, о них не забыли.

Может, и зря я представился представителем власти, но по-другому избежать множества вопросов откуда я такой взялся было невозможно. Хотя если рассуждать с точки зрения закона, то я не соврал. В случае нападения на страну объявляется мобилизация вот я себя и считал мобилизованным.

– Уходить надо и быстрее, – ответил, заметив, что завал разобрали. – И согласен, надо разделиться. Я пойду первым. Если будут наблюдатели, постараюсь увести, а потом вы, но не сразу по прямой, а уйдете километров на десять отсюда, спрячьтесь, посидите сутки и только потом двигайтесь дальше.

– КХм, – громко кашлянул Николай Тимофеевич. Будь не такая напряжённая обстановка, то, можно подумать, что он поперхнулся. – Товарищ...

– Старший сержант, – кто-то быстро подсказал моё звание.

– Ну, может и старший сержант, – с прищуром продолжил Николай Тимофеевич, – нас тут сотня человек: женщины, дети...

– Мужчин и десяток не наберётся, – продолжил уже слы-

шанную фразу, – но вас тут и полусотни нет. Думаю, найдёте место, где переждёте сутки. Для анторсов не имеет значения: ночь или день. Они прекрасно видят в любую погоду и в любое время суток. Знаю, что теплоотражающая поверхность затрудняет им поиск и обнаружение. Так что выбирайте путь, где можно укрыться в пещерах или по пути ройте землянки и укрывайтесь в них. Дольше суток они квадрат под визуальным контролем с орбиты не держат.

– Хм, – покачал головой Николай Тимофеевич, а стоявшие рядом мужчины напряглись. – Как ты их назвал?

– Анторсы – это самоназвание тех, кто напал. Они инопланетяне. Пока мы встречались только с клонами, – говорил быстро, проверяя трофейную амуницию. Хотел отыскать во множестве карманов и потайных мест что-то такое, что убедит в моей правоте. – Вот, возьмите, – протянул поблескивающую металлом продолговатую коробочку. – Это аптечка. Только не используйте, а передайте выше по инстанции. Пусть проанализируют химический состав, может, эти сведения как-то помогут. Думаю, что клоны и их хозяева имеют схожий метаболизм.

– Это и было твоё задание? Ладно, не отвечай. Сам-то что, не передашь? – теплившееся недоверие и осторожность в общении окончательно сошло на нет. Сейчас на меня смотрели как на спасителя.

– Что необходимо – передам, но позже, – ответил, жестом прекращая затянувшийся диалог. – Пора выходить, но сна-

чала надо отвлечь наблюдателей.

– Слушай... сержант! – я успел отойти на несколько шагов, но меня окликнули. – Я с тобой! Оружие у меня есть. Подготовка, какая-никакая имеется. Обузой не буду. Не смотри, что седой...

– Верю... – прервал капитана. Именно он вызвался идти со мной. Хотел сначала настоять на своём и отказаться от помощи, но время... время словно вода неумолимо утекала сквозь неплотно прижатые пальцы. Каждая капелька – это секунда, что с угрожающей быстротой превращается в минуты, в часы.

– И я пойду! – вдруг послышался молодой голос. Я обернулся. Это лейтенант –участковый торопливо шагал за мной. Пришлось остановиться.

– Лейтенант! – обернувшись, встретил его лицом к лицу. От такой быстрой смены диспозиции, когда ты торопишься успеть за удаляющимся, а через мгновение тебя встречают командным окриком и суровым взглядом в глаза, лейтенант опешил и неуверенно замямлил. – Лейтенант! Прекратить истерику! Слушай мой приказ! – благодаря проснувшейся памяти Глена, его большому командному опыту я говорил уверенно. Коротко, но чётко поставил задачу. – Всё ясно, лейтенант?

– Так точно! То... – выпрямился лейтенант, но замаялся. Отвечать по уставу: «...товарищ старший сержант!» казалось смешным. Если бы я представился офицером, пусть и

младшим лейтенантом, то с учётом предположительно занимаемой моей должности, устав чётко указывает: вне зависимости от звания – должность является важнее. Но я представился сержантом, и в силу звания не мог занимать должность выше, чем офицер. И пусть кинут сейчас в меня камень знатоки устава. Мол воинское звание и специальное звание – разные. Майор милиции/полиции не служивший в армии имеет воинское звание рядовой, но кто будет разбрасываться опытными кадрами, пусть и совсем другого толка?! Думаете, в случае войны командира среднего звена пошлют простым рядовым?..

– Исполнять! – произнёс, добавив в голос металла.

– Лихо ты его. Я уж думал не отвяжется. Шебутной он. Только из армии пришёл, – смотря вслед удаляющему лейтенанту, произнёс капитан.

– Пойдём налегке, – продолжил, обращаясь к напарнику. Всё было бы хорошо, но его возраст и физические данные были далеки от идеала. Алексею Юрьевичу Кутепову давно за сорок лет. Невысокий, слегка полноватый, но с цепким и умудрённым жизненным опытом взглядом капитан полиции. Как узнал из разговора, он – старший оперуполномоченный местного отдела внутренних дел, волей случая оказавшийся не в районном отделе, в кабинете, а на «земле» буквально за несколько часов до... приехавший по сигналу одного из своих осведомителей проверить информацию о причастности местного жителя к краже запасных частей для

сельскохозяйственной техники. Но как завертелось, закружилось. Он, будто чуя неладное, совместно с местным главой села организовал эвакуацию местных жителей в пещеры, тех, кого успел оповестить, и кто внял коротким увещаниям ненадолго оставить свои насиженные места. Таких оказалось немного. Но спасённые полсотни жизней дорогого стоят.

– Понятное дело... командир, – замешкавшись, уточнил капитан, – что берём с собой?

– Оружие, хотя от твоего толку будет мало, но не с пустыми руками на врага идти, – говорил быстро, в уме составляя план, – еды и воды на сутки. Есть что теплонепроницаемое надеть?

– Вроде есть пара штук спасательных одеял.

– Возьми одно. Может, пригодиться. Им, – я кивнул в сторону гражданских, – это количество не поможет, а если удастся увести за собой преследователей, то и им жизнь сохраним.

– Понял, – ответил капитан и быстрым шагом куда-то удалился, а я остался смотреть, как собираются гражданские. Как заметил сразу, среди них были в основном среднего возраста женщины и малые дети. Пожилых и немощных не было. Не захотели уходить, эвакуироваться, но это их выбор.

– Сержант, – подошёл Николай Тимофеевич – глава села, что доверился чуйке капитана и организовал эвакуацию, – не спросил, помощь нужна какая?

– Скорее не помощь, а строгое следование указаний, – от-

ветил, смотря как капитан что-то объясняет молодой женщине, укутанной в спасательное одеяло.

– Это я понял. Если не последует сигнала, выходим через полчаса после вас. Идём на север. Там есть ещё пещеры, но не такие глубокие. Сидим там сутки, а потом держим направление на Иркутск.

– До Иркутска более ста пятидесяти километров. Не дойдёте, – покачал головой. Вот обсуждение конечного маршрута следования беженцев я, отвлёкшись на свои мысли, упустил. Ведь я не планировал идти вместе с ними. Для этого мне и понадобился напарник, чтобы при удачном стечении обстоятельств, воссоединился с беженцами и помог им, поделился знаниями, что я ему передам.

– Так, что... куда тогда? – забеспокоился глава.

– В районе есть склады мобилизационного резерва?

– Есть, как не быть. Областной-то центр – миллионник!

– Вот в ближайший и идите.

– Ближайший в Иркутске, в окрестностях.

– Имел в виду не ближайший от города, а ближайший по пути.

– Так, ближайший в противоположной стороне, это я о котором знаю. Как-никак в областном МЧС работал, пока на пенсию не ушёл.

– Вот туда и идите.

– Может, ты и прав... сержант, – последнюю фразу он произнёс с прищуром, выдержав непродолжительную паузу. –

До Алагуя всего-то двадцать шесть вёрст. За полдня дойдём. Да и рек на пути не так много. Не знаешь, мосты целы?

– Целы, по крайней мере, что видел, – ответил, вспоминая скоротечный полёт на инопланетном корабле. – Вроде те мосты, что встречались на пути – целы, не повреждены, но это было пару дней назад, а сейчас – вопрос.

– Значит, издалека пришёл сюда... – из коротких, разрозненных фраз пришёл к выводу глава. Я даже удивился его аналитическому складу ума, но виду не подал.

– Издалека. Не спорю. Но... – не успел закончить фразу, как к нам присоединился капитан.

– Всё, готов выступать, товарищ сержант, – доложил он.

– Ну, с богом, товарищи, – произнёс глава и мы с капитаном выдвинулись к разобранному завалу. Нас провожали осторожные, заинтересованные взгляды. На лицах некоторых женщин блестели слёзы, а в пещере то тут, то там раздавались приглушённые всхлипы.

– Я ползу первым, ты в десяти метрах от меня. Прежде чем выходить наружу, укутайся одеялом, – прям перед лезом проводил последний инструктаж. Дальше что-либо планировать – это только гадать на кофейной гуще. Мне бы десяток спокойных минут, чтобы оценить обстановку. И эти минуты мне даст трофейный костюм. Поэтому первым и полез внутрь чернеющего чрева лаза.

Клаустрофобией я не страдал, но чернота и давящие стены узкого лаза воздействовали на сознание. Непроизвольно

задумался: «Как пролезут женщины, дети? Ладно, дети тут пролезут свободно, но женщины...». Не успел накрутить себя, как впереди показался свет.

«Ничего, тут всего-то метров пятьдесят узкого, тёмного пространства, пролезут», – успокоил себя, выбираясь в небольшую пещеру-зал, куда свет поступал сверху.

«Так, понятно. Это расселина и по ней направо. Видна оборудованная для туристов дорожка», – говорил сам с собой, проговаривая свои действия. Не знаю, откуда у меня появилась такая привычка, вроде раньше не замечал за собой этой особенности, но проговаривая в уме свои действия, мне было как-то спокойней.

Выбрался в расселину. Осмотрелся. Через пару минут раздался шорох, и из прохода появился капитан.

– Как ты? – шёпотом уточнил у напарника.

– Нормально. Если я пролез, то и все пролезут, а то сомневался, не маловато разобрали завал и...

– Тихо! Замри! – скомандовал, прижавшись к стене. Капитан, не думая, повторил за мной, вжавшись в стену. Над нами, едва слышно пролетел летательный аппарат. Отбрасываемая им тень закрыла нас на несколько десятков секунд, которые я старался не дышать, хотя понимал, что если засекут своими сканерами, то дыши – не дыши, без разницы – не поможет. Аппарат пролетел мимо.

По расширившимся от удивления зрачкам я понял состояние капитана. Ещё бы. Он впервые осознал силу и мощь тех,

кто прибыл на Землю. Они ж с небольшой группой вовремя успели скрыться и первый контакт с пришельцами произошёл удачно, благодаря мне. А сейчас, видя, как от удивления у него вытянулось лицо и заострились черты лица, я испугался за напарника. Как бы у него не началась паническая атака.

– Тихо, капитан, тихо. Успокойся. Дыши ровно, – подскочил к нему вплотную, прижал к стене, смотря пристально на него. Надо отдать должное, капитан меня послушал. Сделал пару глубоких вдохов-выдохов и, прикрыв глаза, задышал ровно. Своим телом я продолжал его прижимать к стене, так на всякий случай, чтобы он не стал палить во все стороны или чего хуже, полез обратно в лаз и в приступе паники застрял там или скончался от разрыва сердца. Всё-таки вояка он немолодой.

– Я в норме, – сквозь зубы процедил капитан, – задавишь.

И вправду, через минуту кровь схлынула с лица, взгляд приобрёл осознанность. Я отстранился от него в любой момент готовый снова блокировать все его действия.

– Я в норме, – повторил капитан, растирая уши руками.

– Посиди тут, приди в себя. Если услышишь незнакомый шум или мой крик, возвращайся обратно, – отдал приказ. Нельзя было терять время. Может, именно в эти минуты нас обходят с разных сторон и нам остаётся только ринуться в последнюю, безумную атаку.

Капитан кивнул, а я поправил на себе трофейный комбез,

проверил оружие и осторожно, прижимаясь к стене, выдвинулся по дорожке. Тропу специально облагородили, вымостили камнями, приладили поручни по одной стороне и что хорошо, она петляла по лощине, не позволяя просматривать всю её протяжённость с одной точки.

Шёл медленно прислушиваясь. Примерно через полсотни метров остановился. Послышался неестественный, неприродный шум. Порывом ветра до меня донёсся треск ломающегося дерева и лязг металла. Замер. До выхода из лощины оставалось всего несколько десятков шагов. Сначала хотел припасть к земле и ползком добраться до открытого пространства, но хорошо, что сообразил: я же в трофейном комбинезоне, пусть голова не скрыта шлемом, но издалека вполне могу сойти за бойца-клона и как это будет подозрительно выглядеть, если солдаты-клоны следят за этим сектором. Вот только волосяной покров на голове выдавал меня с потрохами. Ведь клоны все абсолютно лысые. Мгновение колебаний и я медленно, чуть прихрамывая выхожу на открытое пространство, а там – никого. Осматриваюсь, прислушиваюсь и понимаю, что анторсы сосредоточились у другого – основного входа в пещеры, где состоялся боевой контакт.

Обходя по периметру скалистый массив, продолжаю осторожно идти по мощёной дорожке, мысленно молясь всем богам, чтобы они сейчас не подняли в воздух свой летательный аппарат. Ведь я, считай на открытой местности, даже простыми средствами визуального обнаружения меня сейчас

легко зафиксировать. А одинокая, пусть и по внешним признакам союзная фигура однозначно вызовет подозрения.

Две сотни метров преодолел не спеша, боясь, если за мной наблюдают, раньше времени вызвать подозрения.

«Как же хорошо, что сначала осторожно выглянул за поворот!», – мысленно благодарил себя за предусмотрительность.

Сломав скудную растительность, недалеко от входа в пещеры приземлился летательный аппарат. Память Глена – моя память, услужливо подсказала, что это десантно-транспортный атмосферный бот, используемый анторсами для доставки до роты солдат-клонов или тяжёлой военной техники и сейчас подле него копошились десятков солдат. Аппарели бота открыты, а по его сходням медленно сползал неизвестный монстр – до двух с половиной метров в диаметре, состоящая из трёх коротких, по полтора метра последовательно соединённых звеньев машина с небольшим утолщением впереди. В этот раз память Глена оказалась глуха, но на помощь пришёл личный опыт.

«Проходческая машина или буровая установка горизонтального бурения», – в очередной раз взглянул на трёх звеньевую машину. Она как раз полностью показалась из чрева летательного бота и медленно двинулась к пещере, но не к самому входу, что зиял чёрной аркой прохода, а метра на три правее.

«Вот гады! Хотят завалить проход, проведя параллельное

бурение!», – эта мысль промелькнула мгновенно. Перед глазами встали образы погребаемых под грудами породы мирных жителей. Их приглушённые крики и вопли.

Машина продолжала двигаться, приближаясь к скальной породе. Утолщение, что на первом звене засветилось, меняя цвет с красно-оранжевого до иссиня-белого.

Оценив степень угрозы, начал действовать.

Глава 4

– Ты сумасшедший? Или тебе жить надоело?! Почему меня не позвал??? – возмущался капитан, пока я, тяжело дыша, лежал, привалившись к опорной стойке бота анторсов.

Только сейчас понял, что моя безумная атака на превосходящие силы противника едва не закончилась провалом. Переоценил свои силы. Память помнит, а вот исполнение отстаёт. Будучи Гленом, бой с четырнадцатью неожиданными нападения клонами-анторсами, пятеро из которых техники, закончился бы в считанные минуты, а тут пришлось изрядно попотеть...

Переведя в автоматический режим огня трофейное оружие, выбежал из укрытия, одновременно паля в удачно расположившихся в один ряд и ничего не подозревающих солдат-клонов. Меткими выстрелами сразил шестерых, но вот дальше удача покинула меня. Троиц удалось скрыться за проходческой машиной. Один, видимо, техник, нырнул внутрь чрева монстра, а остальные скрылись за конструкцией корпуса летательного аппарата. И вот тут мне стало совсем кисло. Эффект неожиданности прошёл и солдаты-клоны, а что это были они, я не сомневался. Все примерно одного роста, с одинаковой цветовой маркировкой на шлеме, быстро пришли в себя и открыли плотный ответный огонь,

что едва успел нырнуть за укрытие и прижаться к земле. Нутром чувствовал, что ещё несколько минут и противник сообразит, что я один, и под прикрытием огня начнёт обходить меня с флангов, а я и головы высунуть из-за укрытия не мог.

Тем временем импульсные заряды медленно, но верно крошили массивный валун, за которым нашёл укрытие. Беглым взглядом оглядывал, куда сменить позицию, но два-три метра открытого пространства до следующего более-менее удобного укрытия под таким массивированным огнём мне не преодолеть. Я уже стал мысленно молиться и проклинать себя, что понадеялся на быстроту реакции и опыт прежних схваток с относительно медлительными противниками – клонами-анторсами, как послышался знакомый треск огнестрельного оружия. Огненные вспышки плевками выбрасывали снаряды в сторону противника. Это капитан окончательно пришёл в себя и видя, что меня долго нет последовал за мной и дал мне те драгоценные секунды, чтобы уйти из-под огня.

Смена позиции пошла на пользу. Сектор обстрела как раз позволял с фланга достать тех, кто спрятался за проходческой машиной. Короткая, но точная очередь и трое анторсов уткнулись своими головами в каменистую почву, но в это время стихла ласкающий слух автоматная очередь.

«Перезаряжается», – подумал, отменяя худшие мысли, и рывком из укрытия преодолел несколько метров, заходя в тыл тем, кто скрылся за летательным аппаратом.

«Лишь бы шальная пуля не задела», – думал, вставая во весь рост, открывая огонь на поражение. Не ждавшие появления противника с противоположной стороны, солдаты-клоны на мгновение замешкались, и этих секунд мне хватило, чтобы покончить с ними.

Аппарель бота открыта, не переставая вести огонь, врываюсь внутрь чрева летательного аппарата. Моя цель – пилоты, что по инструкции во время посадки не имеют права покидать кабину.

Ориентироваться в незнакомом летательном аппарате вновь помогает память Глена.

«В первую очередь надо уничтожить силовой кабель», – не думая, открываю огонь по неплохо замаскированному в полу люку. Оттуда тут же повалил жёлтый, едкий дым и внутреннее освещение фюзеляжа мигнуло, сменившись на едва тлеющее – аварийное освещение. В кабину, что на верхней палубе ведёт крутая лестница, что используется только в экстренных случаях – у пилотов имеется и другой выход, но без специального приспособления им напрямую из кабины не спуститься.

Едкий дым начинает раздражать глаза и слизистую оболочку лёгких, трудно дышать, но я упрямо иду, намереваясь подняться наверх и добраться до кабины пилотов, как через туман желтоватого дыма различаю силуэты. Открываю огонь. Громкие удары о металлический пол, нечленораздельная речь, продолжаю стрелять, пока чувствую, как ноги на-

чинают подкашиваться, и кто-то с силой толкает меня сзади, хватая за шиворот и тащит.

Сознание затуманивается. Прихожу себя лежащим возле бота анторсов, а капитан с укоризной отчитывает меня...

– Капитан, спасибо, – нахожу силы ответить. Ещё бы чуть-чуть и этот едкий дым окончательно отправил бы меня на тот свет. Видимо, пилоты тоже почувствовали ядовитые испарения и не придумали ничего лучшего, как выбраться по запасному маршруту из задымлённого бота. Там я их и застал. – В той машине ещё двое или трое, – прервал его нравоучительную речь.

– Уже нет, – резко ответил капитан. – Пока ты приходил в себя, разобрался с ними. Хорошо, что не на предохранителе стояло их оружие, на ружьё кстати, похоже, только мощнее, а то бы долго провозился.

Глаза к этому времени перестали слезиться и я, помотав головой, сфокусировал зрение на капитане. Тот стоял, бережно поглаживая инопланетное оружие, а позади него, дымя и чадя белым дымом, горела проходческая машина.

– Надо передать, чтобы немедленно уходили из пещер, – произнёс, поднимаясь на ноги. Меня немного штормило, но вроде оклемался. Сделал пару шагов, но не удержался, и чтобы не упасть облокотился о борт бота.

– Вот тебя накрыло. Ты как, сержант? – подскочил капитан.

– Нормально. Собери оружие и подай сигнал нашим.

Пусть уходят, – и выдержав короткую паузу, добавил, – и ты с ними уходи. Поможешь, прикроешь, если что. Я вас догоню. Мне надо бот и пилотов осмотреть.

– Ты только не задерживайся. Маршрут знаешь? – засобирался капитан, но по его выражению лица понял, что он мне не поверил.

– Знаю... Давай, быстрее у нас от силы полчаса осталось.

– А потом? – остановился капитан.

– Потом поздно будет. Иди, иди давай, пусть все уходят и скорее.

– Ты это, сержант, не геройствуй, – вдруг остановился капитан, – если надо, то я могу вернуться, помочь тебе...

– Не надо, капитан. Всё, иди, – сказал как отрезал. Говорить, что времени действительно осталось не так много – понятно. Я боялся другого. Что, если анторсы не станут долго думать и ударят с воздуха по горной гряде. Одну группу потеряли, вторую – усиленную, тоже, тогда зачем посылать третью, если можно вместо гористой местности искусственно создать плоскогорье. Из-за этого и торопил капитана, чтобы он увёл гражданских, а вот мне предстояла другая задача. Надо как-то отвлечь врага, предоставить им ложную цель, чтобы как в этом квадрате, так и по маршруту следования гражданских не было неприятностей.

Взглянув на меня ещё раз, капитан ушёл, а я вновь забрался в летательный аппарат анторсов. Меня интересовали тела пилотов. Мучало сомнение, а не самих ли представителей

расы анторсов я уничтожил. Ведь клоны-анторсы по причине искусственной ограниченности интеллектуального развития не могли управлять сложной техникой, принимать самостоятельные решения стратегического масштаба и являлись фактически расходным материалом для выполнения узконаправленных задач, но, к счастью, я ошибся.

Едкий дым выветрился и дышать стало относительно безопасно. Подойдя к первому телу пилота, тщательно осмотрел его и с облегчением выдохнул – убитый оказался клоном.

– М-да, вероятно, у анторсов что-то кардинально изменилось, если уж клонам доверили пилотировать летательные аппараты, – говорил сам с собой, осматривая тело второго пилота. С одной стороны – хорошо, не так сильно воспримут потерю, но с другой... – додумать не успел, как до уха донёсся едва различимый звук заходящего на посадку летательного аппарата.

Мысли лихорадочно искали выход, что делать? Забаррикадироваться в боте или пока есть хоть какая-то возможность, бежать. Нацепив на голову первый попавшийся повреждённый шлем, осторожно выглянул. Невдалеке заходил на посадку малый штурмовой бот атмосферного применения: узнаваемые хищные разводы фюзеляжа, обратной стреловидности крылья не давали усомниться в типе летательного аппарата, а пустые узлы подвески вооружения говорили, что штурмовик совсем недавно участвовал в бою.

«Странно, – подумал, продолжая следить за происходя-

щим, – штурмовики это не разведывательные, а тем более не военно-транспортные летательные аппараты и без особой нужды не производят посадку на неподготовленной площадке».

Когда до поверхности земли оставалось буквально полторы сотни метров, с сильным хлопком пилотская кабина отстрелилась, а штурмовик, войдя в плоский штопор, рухнул на землю. Я едва успел скрыться во чреве десантно-транспортного бота, как прогремел взрыв.

Фюзеляж бота сильно трянуло, но обшивка выдержала, не поддавшись напору огненного вихря.

– Вот и хорошо, – осторожно выглянул, осматривая окрестности. Вокруг горели поваленные деревья, проходческая машина оказалась перевёрнута на бок, и сейчас она лежала больше похожей на скрюченную гусеницу, чем на грозный механизм.

– Надо убираться отсюда, – торопился, перетаскивая тела клонов-пилотов в огонь. Вдобавок не поленился и подожог пилотскую кабину бота. – Так, вроде всё, – бегло осмотрелся. Окрестность выглядела естественным местом крушения летательного аппарата и при первом взгляде ничего не говорило или напоминало о скоротечном бое.

По внутреннему ощущению с момента расставания с капитаном прошло чуть больше двух часов. За это время он должен был успеть подать сигнал гражданским выбираться из укрытия и начать движение по маршруту. Сначала хотел

присоединиться к ним, но, когда петляя, пробирался через завалы, краем глаза заметил яркий купол парашюта.

– А вот это совсем плохо, – чертыхнулся, меняя свой маршрут. Оставлять такой приметный визуальный ориентир было нельзя. Не пройдёт и получаса, как место приземления пилота засекут и пришлют спасательную миссию. Меня маршрут я понимал, что пилот с большой долей вероятности подал сигнал бедствия, включил поисковый маяк и даже если я в кратчайший срок доберусь до места приземления спасательной капсулы и уберу повисший на деревьях купол парашюта, то место крушения всё равно обнаружат, но другого варианта хоть как-то дать время гражданским убраться подальше от ставшим опасным участком местности я не находил.

По моим оценкам до места приземления было не больше километра. Понимая, что скорость передвижения в гористой местности значительно ниже движения по равнине, но вот так просто бросить всё и уйти я не смог. Ведь основная цель моей вылазки – направить по ложному следу противника. Крушение штурмовика оказалось на руку. С первого взгляда и не поймёшь, что стало причиной гибели стольких солдат. Вот только и привлекло внимание наблюдателей. А что они сейчас просматривали квадрат за квадратом с орбиты, сомнений не было. Ещё немного времени и сюда прилетит автоматический разведывательный бот и тогда не только мне, но и гражданским станет не до смеха. Лишь бы ноги

успеть унести.

Скудные заросли невысоких деревьев плохо скрывали моё передвижение, но я упорно шёл к месту падения спасательной капсулы пилота штурмовика. Память Глена услужливо подсказывала тактико-технические характеристики как штурмовика, так и спасательной капсулы: «Атмосферный штурмовик тип «Корун» по имперской классификации принадлежит к летательным аппаратам непосредственной поддержки на поле боя сухопутных войск с воздуха. Экипаж: один «человек». Вооружение: основное – одна тридцатисемимиллиметровая скорострельная магнитно-резонансная пушка; две скорострельные пушки калибром четырнадцать с половиной миллиметров. Задняя полусфера защищена автоматической пушкой калибром двадцать один миллиметр. Навесное оборудование: восемь внешних подвесок для ракет различного типа. Один внутренний бомбовый отсек для неуправляемых и управляемых авиационных бомб. Масса бомбовой нагрузки две тонны... Система спасения и выживания: кабина пилота выполнена из многослойной высокопрочной стали. В случае повреждения летательного аппарата и опасности для жизни пилота отделяется автоматически...».

Так, незаметно для себя, подобрался к месту приземления. В некотором отдалении от подножия горной гряды растительность была скудная. Редкие деревья и вот надо же, именно на одиноко стоявшем высоком дереве и повис пара-

шют спасательной капсулы.

Прильнул к земле, осмотрелся. Бронеколпак спасательной капсулы открыт, а вот пилота нигде не видно. Полежал несколько минут, прислушиваясь, тщательно, метр за метром осматривая окрестности, но ничего подозрительного не обнаружил.

«Видимо, он ушёл. Вон и дорожка следов тянется метров на двадцать и теряется в зарослях. Знать бы какие у пилотов инструкции на случай экстренной посадки...», – продолжал следить за окружающей обстановкой, а время-то идёт и у меня осталось от силы десятков минут, чтобы уничтожить демаскирующие признаки, да и в спас-капсуле надо покопаться – уничтожить электронные узлы связи. Не знал, получится ли провернуть тот же фокус, что удался с ботом, но заглушить маяк, выведя из строя оборудование, надо было попытаться.

Тихо, стараясь не поднимать шум, поднялся из-за укрытия. Сделал десяток шагов по направлению к спасательной капсуле. Сначала хотел её осмотреть, а потом заняться парашютом, но не дойдя всего несколько метров, замер. Из проёма показался силуэт.

«Это не клон», – промелькнуло в голове. Иная цветовая гамма на форменном комбинезоне, выше рост, плотное телосложение, но главное – короткостриженный тёмного цвета волосистой покров на не покрытой шлемом голове однозначно указывал принадлежность пилота к расе анторсов. Заме-

тив меня, он встрепенулся, вскинул оружие, но трофейная форма и скрытое шлемом лицо ввело его в заблуждение и дало драгоценные секунды.

Пилот что-то говорил на своём языке. По интонации, а потом и жестам, догадался, что он приказывает остановиться и доложить по форме, но я продолжал сближение. Когда до анторса оставалось меньше метра, я, сместившись в неудобную для правши сторону, одной рукой блокировал ствол его оружия и без замаха ударил ногой в пах. В ударе себя я не сдерживал, и каково же было моё удивление, что сильнейший удар по болевой точке, способный отключить практически любого противника на несколько минут, только пошатнул пилота-анторса. Яркая вспышка и негромкий хлопок – анторс успел нажать на спусковой механизм своего оружия, но заряд пролетел мимо, хорошо, что продолжал блокировать его руку. С силой бью по руке анторса, что сжимает оружие. Своим длинноствольным ружьём, что достался мне от солдата-клона, в ограниченном пространстве проёма спасательной капсулы много не повоюешь. Пистолет или что у него было в руках, бесшумно падает на землю. Но анторс не сдавался, второй рукой он тянулся к продолговатому предмету у него на поясе.

«Силён! И это не боец штурмового отряда, а пилот!», – промелькнуло в голове, пропуская буквально в нескольких сантиметрах от себя светящееся лезвие длинного кинжала. От стремительного выпада пришлось закрыться оружием и

на вид качественный, прочный материал инопланетного ружья поддался, уступив неизвестному физическому воздействию. Передняя, дульная часть ружья на уровне цевья было разрублено напополам.

Анторс не делал попыток покинуть спасательную капсулу. Дай чуть-чуть слабину, на пару секунд замешкайся, и он запрётся в этом монолитном непробиваемом «гробу», что замучаюсь его оттуда выковыривать. Чтобы выиграть немного времени и подобрать лежавший на земле пистолет пилота, бросаю, целясь в лицо анторса пришедшее в негодность оружие. Отскакиваю, перекатом ухожу чуть в сторону, хватаю лежавший на земле пистолет и... анторс бросается на меня. Светящееся синеватым светом лезвие клинка по касательной чиркает по шлему. Отскакиваю назад, разрывая дистанцию, навожу пистолет на анторса, а тот казалось не чувствует опасности, продолжает наступать. Нажимаю на спусковой механизм, но выстрела не последовало. Потом память Глена подсказала: оружие представителей расы хитрым способом защищено от несанкционированного использования, но в тот момент я не на шутку растерялся, продолжая отступать...

Глава 5

– Что, щ-щука, устал?! А ну, вставай!!! – с силой пнул ногой повалившегося анторса. Рукопашный бой закончился удачно для меня. Когда этот представитель древней расы кинулся на меня, не придумав ничего нового, я встретил его боковым ударом в колено. И скажу честно, очень удачно попал. С поворотом, перенося центр тяжести с левой опорной ноги на правую, да ещё удар пришёлся противнику в колено с внутренней стороны бедра, да по опорной ноге... Хруста ломаемого коленного сустава я не слышал, но враг повалился на землю и на некоторое время впал в протрацию, что мне позволило его обезоружить, связать и покопаться в вещах спасательной капсулы штурмовика. Оттуда я прихватил плотно закрытый кофр, больше похожий на ранец из неизвестного полимерного материала с креплениями для ношения на спине.

– Что мычишь? Больно??? – кляп из первой попавшейся тряпки не давал анторсу говорить и как понял, затруднял дыхание, но вынимать кляп, а тем более развязывать его я не собирался.

Наш темп передвижения был явно слишком низким. Но я уводил сильно хромавшего на правую ногу анторса в противоположную сторону от мест, куда по предварительной до-

говорённости должны были уйти и спрятаться гражданские. Моя цель – небольшие, неспособные принять большое количество народа пещеры, что северо-западнее посёлка Бугульдейка, вдоль реки Иадь Хишинхат. Именно туда я и вёл своего пленного. Расстояние, если честно плёвое – километров десять, но вот двигались мы очень и очень медленно. Приходилось часто останавливаться. Хорошо, что за всё время нашей, язык не повернётся сказать «пешей прогулки» в небе, я не видел никаких признаков активности. Один раз, примерно через три часа нашего пути, вдалеке, примерно в том месте, где рухнул штурмовик, видел силуэты летательных аппаратов. Они кружили над тем местом, но посадки не совершали, и я склонялся к мысли, что место крушения обнаружили автоматические разведывательные дроны. И теперь они охраняют периметр, дожидаясь прибытия спасательной команды.

До намеченного укрытия оставалось совсем чуть-чуть, и я поторапливал пленного. Но когда он в последний раз свалился без признаков жизни, заволновался. Идти оставалось ещё примерно три километра, а мы застряли на открытой местности, где редкие деревья практически не давали укрытия.

– Что затих??? – осторожно подошёл к пленному. Я и сам, если честно очень сильно устал. С непривычки такой марш-бросок, да в придачу столько приключений, сколько пришлось поскакать, побегать, но из последних сил пока дер-

жался. И я понимал, если сейчас усядусь, то встану только при помощи бульдозера.

Остановился у пленного, наклонился проверить, не обманывает ли он. Попробовал прощупать пульс – не прощупывается. Память Глена вновь подсказала, что физиологически мы – «человеки» схожи с анторсами. Примерно одно и то же строение внутренних органов и одинаковое их расположение как у всех представителей гуманоидной расы. Только имеются небольшие различия по форме внутренних органов.

Приподнял верхнее веко, запомнил размер зрачка, отпустил веко и тут же вновь поднял. Реакция на свет отсутствовала – зрачок не менял своего размера.

– Без сознания, – заключил с умным видом. – Как бы ещё не сдох тут.

Взвалил на себя тело анторса. Не бросать же его здесь. Сначала думал, пронесу его, как и планировал к пещерам, но не пройдя и километра, выбился из сил.

– Нет, так дело не пойдёт, не донесу его, – положив бесчувственное тело пилота под развесистым деревом, присел и осмотрелся. В полусотни шагов от меня, возле высокого дерева привлекло выглядевшее чрезмерно естественным скопление веток. Будто кто-то обстригал, обихаживал дикорастущий кустарник лещины обыкновенной.

С трудом поднялся, пошатываясь, прошёл эти полсотни шагов. Присмотрелся, и улыбка расплылась на моём лице. Это был искусно сделанный шалаш. Видимо, дети в нём иг-

рали и обустроили. Неплохая лежанка, какая-то посуда, но всё чисто и опрятно. Из последних усилий дотащил своего пленника и укрылся в шалаше. Надо было позаботиться о тепло-маскировке, но сил у меня не было от слова совсем. Так и провалился в беспамятство, едва только залез внутрь так вовремя попавшегося на пути шалаша.

Проснулся рывком. Сильно болела затёкшая от неудобной позы рука, да и неестественный скрежещущий звук в момент прогнал сонливость. Резко не стал вставать, а только открыл глаза. Вечер. Солнце несколько часов назад скрылось за горизонт и сразу я ничего не рассмотрел, ждал, пока глаза привыкнут к полумраку.

На поясе нащупал тот странный кинжал, что чуть не отправил меня на тот свет. Как ни странно, память Глена не знала о таком оружии, хотя в его памяти было много чего интересного, но копаться в ней, ища неизвестно что не было ни времени, ни желания. Радовало, что в случае необходимости, информация становится доступной и удобоваримой, без всяких там заумных фраз и непонятных образов.

Прислушался. Скрежет зубов и едва различимые стоны доносились от анторса. Прильнул к нему. Пленника трясло. Тело его горело, едва дотронулся до открытого участка кожи, как сразу убрал руку. Его тело было настолько горячо, что думал, обожгусь.

– Вот его штырит, – прошептал, вынимая у него изо рта кляп. Он, как я его положил, так и лежал связанный и с кля-

пом во рту. Как только не задохнулся?!

– Эй! – потряс его за плечо, но в ответ прозвучало нечленораздельное мычание, – ну и хрен с тобой!

Развязывать его не стал, но и продолжать спать, когда понимаешь, что скоро твой пусть и инопланетный, но сосед по скудному «жилищу» умрёт, не хотелось совсем. Стал разбирать ранец, что нёс с собой на спине. Времени посмотреть, что находится внутри, у меня не было, вот только, считай, появилось. Может там есть вода или хоть какие-то нужные для выживания вещи. С трудом, но сообразил, как открыть хитромудрую застёжку.

– Так, что тут у нас, – тихо говорил сам с собой, чтобы заглушить уж очень неприятные звуки, издаваемые анторсом. – ага, жилет! Вот дурак, надо было вскрыть ранец и не тащить с собой эту тяжесть, а достать жилет, нацепить на себя.

В ранце оказался безразмерный жилет, что при помощи застёжек и хитроумных креплений подгоняется под требуемые габариты. В нём, в каждом из многочисленных карманов, я только при беглом взгляде насчитал не меньше двадцати, находилось что-то упакованное в герметические коробки. На каждой коробочке надпись. Но вот прочесть, что написано, как не пытался, так и не мог. Не всплывало в памяти знание языка. Видимо, я – Глен не знал его или память в полной мере не передалась. Но первое больше подходит на правду. Язык анторсов, как понял, изобилует множе-

ством шипящих согласных. Гласных, если правильно разобрал, в разговорном языке используется всего от силы пять или шесть, и вы понимаете, как это неподготовленному человеку слышать? Кажется, что с тобой разговаривает змея, Впрочем, по произношению нашёл отдалённый аналог в земной речи. Им оказалась смесь польского языка и иврита. Множество шипящих согласных, а гласные, то произносятся на вдохе, то на выдохе...

Анторс зашевелился, что-то сказал.

«Бредит, наверно», – подумал, продолжая осматривать трофеи.

Та же самая фраза повторилась. И теперь я уставился на него. Анторс шевелил губами, но взгляд мне казалось, оставался блуждающим. Я продолжал доставать из каждого кармана коробочку, внимательно её осматривать и класть обратно. Хотел найти что-то напоминающее по форме термос или бутылку с водой. Ведь в коробках вода не может храниться. Может, там сухпаёк, но рисковать, пробовать неизвестную снедь пока не решался, потерплю.

Анторс вновь заговорил, теперь чуть громче и голос казалось, стал более уверенный.

– Чего тебе?

– Ду пшлку, – повторил анторс, кивком указывая на теперь уже мой жилет.

– Не понял, чего тебе?

– Ду пшлку шнзак шнга.

– По-русски, значит не понимаем. Ладно, – подсел ближе и стал доставать из жилета по одной коробочке, показывая своему пленнику. – Эту?

– Шшшш.

– Эту?

– Шшшш, сешшш!

– Да ты ещё ругаться можешь, – улыбнулся, доставая другую по форме коробочку.

– Эту?

– Ошшшш, ошшшш!!! – замотал головой пленный и я понял, что в этот раз угадал. В принципе я понимал, что в эвакуационном наборе, а именно его я прихватил с собой, должны находиться не только продукты питания, но и лекарственные препараты, и вот так, опытным путём выяснил, какая именно коробочка ему нужна. Не думал, что он в таком состоянии, едва держась в сознании что-то сможет придумать пакостное, но меры предосторожности принял.

– Так, не шали. Я сейчас тебе руки развяжу, – со злобным видом достал отобранный у него кинжал. Я ожидал от анторса чего угодно, но когда в моих руках он увидел своё оружие, то лицо его расплылось в улыбке. Я, конечно, мог и ошибаться. Мимика у разных представителей цивилизаций может разительно отличаться, даже взять мимику и жесты болгар, они противоположны общепринятым, или некоторые жесты австралийцев... Но чутьём понял, что пленник рад вновь увидеть своё оружие, что оно не потерялось, не сломалось, а то

мало ли что могло случиться в той неразберихе.

– Бери, – развязав руки, бросил ближе к нему коробочку. Анторс неловко попытался поймать брошенный предмет, но затёкшие от долгого связывания руки не слушались. Я бы за столько времени, проведя связанным, не смог бы пошевелиться, ведь, связывая его, я не церемонился, затягивал узлы крепко, а он, пробурчав что-то нечленораздельное, потёр руки и дотянулся до коробочки. Одним движением открыл её. Я присмотрелся. Интересно же. Внутри продолговатой коробочки находилось два цилиндра с различной маркировкой. Один имел жёлтую полосу, другой, наверно, синюю. В полумраке цветовая гамма плохо воспринималась. Дрожаящими, не слушающимися руками, анторс отвинтил защитную крышку одного из цилиндров и с силой приложил его к своему раненому колену. Прозвучал тихий шипящий звук. Я, конечно, сделал ему тугую повязку, чтоб он хоть как-то мог передвигаться, но, видимо, мои старания оказались тщетны.

Примерно минуту, вот так, закрыв глаза и замерев, просидел анторс, упирая в больное место цилиндр. Потом открыл глаза, отложил использованный, как понял, шприц-тюбик с обезболивающим, и проделал те же манипуляции с другим цилиндром, вот только приложил он его не к больному месту, а к шее.

– Полегчало? Идти завтра сможешь? – не надеясь на ответ, осведомился у пленного. Он на глазах приходил в себя, взгляд приобретал осознанность, черты лица стали сгла-

живаться, а то, когда спросонья увидел его, то испугался. Неестественно впалые щёки, чёрные мешки под глазами, асимметрия лица, вызванная опухлостью мест, где у людей бакенбарды, и это чудовище мне предстало сразу после тревожного пробуждения. А сейчас... я, конечно, не знаток красоты инопланетян, особенно одинакового пола со мной, но теперь, если отбросить кое-какие условности, инопланетянин выглядел более-менее нормально. Даже цвет лица изменился.

– Ашш хнэксс, ашш хнэксс маа́ша, – дважды повторил анторс, сопровождая слова общепонятным жестом, указывая своим пальцем в рот, жуя и картинно сглатывая.

– Есть хочешь? – догадался я. – Показывай, что тебе дать? – вновь по очереди стал доставать коробочки. На двух из них пленник жестом дал понять, что это именно то, что нужно.

Скрывая раздражение, передал ему обе. Мне ведь тоже хотелось есть, да и пить, а смотреть, как этот захватчик уминает пусть и свою еду было неприятно. Хотелось дать ему по морде, задушить или просто отсечь голову его же клинком.

Анторс принял из моих рук коробочки. Дёрнул у одной из них, что потолще за какой-то рычажок или нажал на кнопку, что конкретно он сделал, я пропустил, положил на земляной пол, взялся за вторую, большую, прямоугольной формы. Повернул, открутил половину предмета, разделив пополам, и стал жадно пить.

– Вылечил, напоил, может его ещё спать уложить на перины мягкие... – бурчал, продолжая следить за анторсом, а тот продолжал приём пищи. Поднял стоявший рядом контейнер, в котором, как оказалось, включил разогрев, извлёк из него ложку и принялся есть. Медленно так, с чувством, толком, расстановкой, аж противно стало...

Съев половину какой-то субстанции, он протянул мне контейнер.

– Отравить вздумал? – отшатнулся, жестом показывая, что не буду. Но он, что-то непонятное говоря, оставил возле лежанки контейнер. Потом протянул мне половинку второго контейнера. Его я взял посмотреть. Интересно было, как это он разделил на два с первого взгляда монолитный предмет. Оказалось, это такая фляга, что имеет форму параллелепипеда и раскручиваясь разделяется на две равные части.

– Интересно, – осматривал флягу. Я же искал что-то цилиндрическое, что более подходит под привычный образ термоса или бутылки, но вот обратить внимание на предметы иной формы не догадался.

Осторожно откупорил крышку. Пить хотелось сильно. Уже хотел поискать камешек или какой иной предмет, чтобы положить в рот и катать его по ротовой полости, усиливая слюноотделение, но в темноте, что найдёшь.

Принюхался. У жидкости запах оказался необычный, что это не просто вода, понял почти сразу. Но вот какой основной компонент, может уксус, или какой иной медленный яд

без цвета и запаха для человеческого организма.

– Шосса снэкс ишнасс, – пробормотал инопланетянин.

– Ага-ага понял, – ответил ему, а сам стал копаться в памяти Глена. Впервые у своего второго, или не второго «Я» я намеренно искал ответ на интересующий меня вопрос. В памяти, в образах, в ощущениях всплывало только одно, что и знал раньше: люди и анторсы схожи по физиологическому строению, метаболизму, а различия почти несущественные, только в форме внутренних органов.

– М-да, ничего нового, – произнёс, решаясь попробовать предложенный напиток. Близость живительной влаги настолько разыграло чувство жажды, что осталось только или вылить всё, чтоб не искушать судьбу, или попробовать, вдруг и действительно повезёт и в ёмкостях окажется не какой-то супермощный коктейль психоделиков, что применяют только в боевой ситуации, а именно живительная влага, что утоляет жажду.

Сделал осторожный глоток. Словно сомелье покатал по нёбу напиток, прислушался к своим ощущениям. Вкус оказался с кислинкой, в меру сладкий. Вроде ощущался лимон или может лимонная кислота. Уже увереннее, сделал второй глоток, вновь прислушался к организму. Но он словно обрадовался живительной влаге и требовал ещё и ещё...

Полностью допивать не стал. Оставил, на следующий день, но и пяти хороших глотков хватило, чтобы утолить жажду. Всё это время анторс внимательно на меня смотрел,

пришурившись, а потом я заметил, что его голова плавно упала на грудь и он спокойно, ровно задышал.

– О как! А его-то, вырубило! Надеюсь, не от этого напитка, а от лекарств, – произнёс, связывая руки пленному. Рисковать не хотелось. Впереди ночь и неизвестно как на меня подействует этот неизвестный напиток, может, анторс специально предложил мне какое-то снотворное, что применяют во время медицинских операций. Кто ж их этих инопланетян знает.

Долго не мог уснуть. Боялся, что как только сомкну глаза, анторс очнётся и навалится на меня. Отберёт клинок, вид которого привёл его в нескрываемую радость, но инопланетянин мирно сопел на импровизированной лежанке и я, убедившись, что пленный крепко связан, облокотился спиной к стволу дерева и прикрыл глаза. Завтра предстоял трудный день. До пещер, куда я сначала планировал добраться и переждать там суматоху поиска пропавшего пилота штурмовика, идти совсем ничего. За пару часов дойдём, даже если придётся тащить пленного на себе, но обозначилась проблема, даже не одна. Нужно что-то есть и пить. Изредка проваливаясь в полудрёму, я мысленно пересчитывал, проверял комплектность эвакуационного жилета. И моя память услужливо подсказала, что похожих контейнеров по три каждого вида. То есть, по моим прикидкам выходило, что расчётный период выживания пилота после крушения или экстренной эвакуации трое суток. И это время мне с пленным надо где-

то очень хорошо спрятаться. Ведь именно в этот период будут идти основные поисковые мероприятия и лучше их переждать в тихом месте.

Не знаю, сколько просидел, провалившись в забытье, но, когда открыл глаза, солнце уже во всю светило, едва пробиваясь через плотно уложенные ветки шалаша.

Глава 6

Планета Земля. Акватория Аравийского моря. Инопланетный корабль неустановленного класса.

– Ашш⁴ Хонс! Мой нэшшанмесс⁵! Первая фаза на всех континентах с местным наименованием Земля, прошла успешно! – доложил бравый офицер в чине полковника.

– Подробнее, – хмуро уточнил генерал и не из-за того, что был недоволен действиями своих подчинённых, а тем, что буквально несколько минут назад получил приказ покинуть так понравившуюся ему планету с таким разнообразным, но приятным климатом и прибыть для доклада на корабль-матку, что сейчас дрейфовал за пределами орбиты местного спутника.

Большой. Просто громадный, сравнимый с самим спутником корабль-матка не рискнули выводить на более низкую орбиту к планете. Чрезмерный риск быть затянутым гравитационным полем, посчитали неоправданным, и сейчас гене-

⁴ Ашш (здесь) – официальное обращение к представителю расы анторсов мужского пола. Ошш – официальное обращение к представителям расы женского пола.

⁵ Нэшшанмесс (здесь) – генерал. Далее приводятся привычные звания и воинские определения.

рал размышлял, за какие провинности Совет Живых может отправить его в отставку и на долгие годы запереть в пусть и пригодной для жизни, комфортной обстановке, но внутри корабля, что уже которое столетие дрейфует по безжизненным просторам Космоса. И этого ему никак не хотелось. Ведь имелся печальный опыт. Его предшественник, что не справился с задачей по захвату первой встреченной на пути корабля-матки планеты, был разжалован, лишён всех наград и его имя вычеркнули из списка потомственных дворян. Да, ему и его семье сохранили жизнь, выделили пожизненное содержание, но лишиться честного имени оказалось для провинившегося чрезмерным ударом...

Шнкасс Хонс поморщился. Не вовремя пришли неприятные воспоминания, ведь тогда, всего несколько десятилетий назад он – уже не молодой, но опытный военный командовал группировкой, что проводила зачистку и захват плацдарма на одном из трёх континентов планеты с непроизносимым местным названием. На его участке сопротивление было подавлено в расчётное время, но потом начались странности. С каждым днём сопротивление нарастало, а невосполнимые потери истинных представителей расы превысили все допустимые значения и тогда Совет Живых впервые на его памяти, а может и в истории расы анторсов принял решение отступить и начать поиск другой планеты. И вот сейчас скитания по необъятным просторам Космоса увенчались успехом. Проведённые в анабиозе сотни лет не прошли даром, и раз-

ведывательные зонды корабля-матки обнаружили истинный рай, как успели окрестить обнаруженную планету те, кто побывал на ней.

– ...двадцать шесть кораблей носителей совершили посадку на планету, – продолжал подробный доклад полковник. Генерал слушал его, подмечая, вдруг он из-за большого объёма получаемой информации или по неопытности подчинённых что-то важное упустил из виду, – десять из них приводнились в водах планетарного океана, на этих кораблях развёрнуты вспомогательные силы, силы воспроизводства резерва клонов. Три корабля-завода совершили посадку в обнаруженных местах скопления редкоземельных руд, необходимых для пополнения расходных материалов и пополнения боевого снаряжения, техники и оружия. Их прикрывает группировка из четырёх кораблей. Но сопротивление в тех районах крайне низкая и по рекомендации штаба операции один корабль переведён в резерв. По два корабля-носителя заняли оптимальные орбиты над четырьмя крупными континентами. Один корабль-носитель занял орбиту над самым малым континентом, что в южном полушарии, – генерал удовлетворённо кивнул. На этом этапе никаких затруднений не возникло. Откровенно слабые силы ПВО аборигенов не смогли оказать сопротивления и были подавлены буквально в течение суток на всех континентах. – Попытка некоторых государств... – что за анахронизм! Когда Шнкасс Хонс узнал, что планета разделена на государства

и просматриваются явные признаки различия рас, он сильно удивился. Ведь в его истории, планета, что являлась его родиной, уже сотни поколений живёт и здравствует как единое целое, без государственных границ, а расовые различия сошли на нет ещё раньше, до объединения в единое мощное планетарное государство. Но стирание индивидуальных особенностей, культурной индивидуальности отдельных народов повлекло к бурному росту населения, и Центральный Совет Планеты решился отправить в далёкую миссию космический корабль с переселенцами. Подспорьем в этой миссии служило открытие способа клонирования, что существенно облегчало и минимизировало потери в ограниченных ресурсах истинно живых.

– ...попытка некоторых государств применения термоядерного оружия пресечена на стадии активации. Ни одна из стартовавших ракет аборигенов не сдетонировала, – продолжал офицер, – в настоящее время на всех континентах захвачены и зачищаются необходимые плацдармы для развёртывания широкомасштабной сухопутной операции. Активное сопротивление пока наблюдается в северном полушарии планеты, но это прогнозируемо. Именно на этих континентах располагаются самые сильные в экономическом и военном плане государства аборигенов...

– Что с населением, сколько их?

– Наши предварительные подсчёты с численностью населения в восемь миллиардов особей оказались чрезмерно за-

вышены. Те населённые пункты, что мы считали заселёнными, по факту оказались заброшены, а если сказать точнее, незаселёнными изначально. Это наблюдается в основном в центральной части самого большого континента. Причина данного факта выясняется.

– Понятно. Что с планом чипирования?

– Чипирование аборигенов проводится согласно утверждённому графику. Особи мужского пола до шестидесяти пяти местных лет включительно чипируются поголовно. Особи женского пола детородного периода от четырнадцати до двадцати пяти местных лет проходят полное медицинское обследование с целью выяснения возможности использования их в программе деторождения, – быстро отчитался полковник.

– Что ещё?

– Поступила сводка о боевых столкновениях за последние сутки.

– Хорошо, сейчас посмотрю.

– Ашш Хонс! Мой генерал! – в каюту вошёл адъютант, – вы просили сообщить о прибытии корабля-курьера.

– Да, помню, – не выказывая недовольства, мысленно поморщился генерал. Всё-таки чтобы не тратить почти сутки на неблизкий путь до корабля-матки, Совет Живых прислал за ним курьерский корабль, а его отговорки о дальнем пути и нерационально потраченном времени остались без внимания. И теперь ему предстояло через буквально пару часов

предстать перед Советом. Боялся ли он? Нет, не боялся. Всё идёт по плану, все утверждённые мероприятия выполнены. Да, может, с отставанием от графика, но выполнены. Потери среди истинно живых минимальны. Вот только закралось в его сознание толика тревоги. В мыслях он проигрывал всевозможные причины такого срочного вызова на Совет Живых, но оснований не находил, – хорошо. Через полчаса я буду готов. – ответил генерал и, отпустив адъютанта, обратился к офицеру, – полковник, перешли мне на личный планшет сводку за последние сутки и краткую аналитическую записку об аборигенах, и добавь туда прогноз аналитиков по окончании активного сопротивления. Думаю, скоро начнём вторую фазу.

– Слушаюсь, мой генерал! – козырнул полковник, а генерал стал готовиться к перелёту.

Небольшая по размерам пассажирская каюта курьерского корабля не блистала роскошью, но была вполне удобной, чтобы относительно комфортно перенести недолгий перелёт. Генерал и не помнил, когда в последний раз находился на борту такого специфического корабля, у которого главное достоинство – это скорость передвижения в межзвёздном пространстве.

– Внимание всем! Корабль к старту готов. Команде и пассажирам занять места в противоперегрузочных креслах и пристегнуть ремни. Старт через три минуты, – прозвучало по громкой связи.

Генерал уже сидел в кресле, ожидая старта. Неожиданно грубый толчок, резкое нарастание перегрузки, что был бы генерал не в великолепной физической форме и без опыта десантирования на планеты, то точно бы потерял сознание. Но буквально через несколько минут ускорение прекратилось, вибрация погасла и наступило такое непривычное ощущение невесомости. Ашш Хонс сначала испугался забытым ощущениям неконтролируемого полёта, но быстро пришёл в себя. На корабле-матке существовала искусственная гравитация, а ощущение невесомости можно ощутить только в специально оборудованных комнатах, где он вместе с другими военными проходил обучение и тренировки.

– Корабль успешно стартовал и взял курс на «Штоонссáру⁶». Ориентировочное время в полёте четыре часа, – раздалось по громкой связи.

– Вот и хорошо, будет время просмотреть сводки и подготовиться к встрече с Советом, – пробормотал генерал, доставая планшет. Он пролистывал скупые строки отчёта, иногда задерживаясь, перечитывая информацию. Итоговые потери среди клонов-солдат выглядели устрашающе, но они в основном произошли в первые трое суток высадки, при прямом боестолкновении с замаскированными силами аборигенов, что не сразу обнаружила высотная разведка. За этот просчёт он уже сделал выговор своему заместителю, куриру-

⁶ «Штоонссáру» (здесь) – название корабля-матки, на местном языке обозначающее: «Следующий по великому путь к поставленной цели».

ющему разведку и слежение, и не позабыл отправить соответствующий рапорт выше, с просьбой заменить проштрафившегося офицера, и этот пункт возможного обвинения он сразу отмёл. Вчитался дальше:

«По состоянию на текущую дату совершено попыток побега из лагерей временного содержания: на синем континенте – сто сорок три; на сером континенте – шестьдесят восемь; на жёлтом континенте – тридцать восемь; на красном континенте четыреста сорок восемь; на зелёном континенте – двести восемь. Всего неудачных попыток девятьсот четыре».

– Хм, не так и много попыток, в прошлый раз только на континенте в зоне моей ответственности их, если не ошибаюсь, было более двух тысяч. Значит, и этот вопрос, если поднимется, отобью. Ну, что дальше... Так, стоп! – генерал быстро в уме сложил общее количество попыток побегов и вновь посмотрел на итоговое число. Сумма попыток побега не сходилась с общим числом неудачных побегов. Генерал протянул руку к аппарату вызова адъютанта, но быстро понял, что находится не на своём командном пункте, а на корабле. Он дальше пробежался глазами по отчёту, отыскивая пояснения. Ведь он трижды проверил расчёты, и они оказались верны.

«Трое суток назад совершён побег из лагеря – номер тысяча сто тридцать два, расположенного на красном континенте. Побег совершён мужчиной по местному летоисчислению в возрасте двадцати двух – двадцати шести лет. Во время по-

бега угнан атмосферный бот класса «Шшнас», погибло...».

– Теперь понятно, – недовольно пробормотал генерал. В сводках не сразу указываются попытки побега. Их вносят в отчёт после поимки беглеца, а удавшиеся, только по истечении трёх-четырёх местных суток, вот и получилось, что только сегодня он – командующий силами вторжения, узнал о чрезвычайном происшествии.

– Угнан бот, убиты клоны, – размышлял Шнкасс Хонс, – но это происшествие хотя и тянет на преступную халатность, но узнай я на пару часов раньше, то своими силами принял меры как к поимке беглеца, так и к наказанию виновных. Нет, не тянет этот факт для срочного вызова на Совет Живых...

После недолгих умозаключений, генерал пришёл к выводу, что при первой возможности сам доложит на Совете о неприятном случае. Но сильно не беспокоился. Всего лишь единственный удавшийся факт побега. Да, погибли клоны. Да, угнан атмосферный бот, но расследование установит причину и будут приняты меры, чтобы аналогичные случаи не повторялись.

– Так, что тут ещё надо посмотреть, – генерал перелистнул сводку вконец, где указывались потери с нарастающим итогом за весь период операции. – Потери личного состава солдат-клонов... в пределах ожидаемого. Потери материально-технических средств, вооружения и боевой техники – баланс восстановим, не критично, – и тут генерал замер, не по-

верив своим глазам. После графы: «Потери среди личного состава истинно живых, где красовалось двузначное число, появилась графа: «Пропали без вести – один».

– Внимание! – от неожиданно раздавшегося голоса по общекорабельной связи, генерал вздрогнул. Второй раз подтверждён факт захвата в плен истинно живого и это не просто происшествие, а чрезвычайное происшествие, сравнимое с потерей космического корабля класса «Линкор». – Внимание! Корабль заходит посадку в ангар номер четыреста сорок, восьмая палуба, зелёная зона. Экипажу не покидать корабль... – продолжал вещать голос, а генерал нервно расстегнул верхнюю пуговицу на мундире. Он нашёл то, что с большой долей вероятности послужило причиной экстренного вызова с поверхности планеты, когда операция по захвату в самом разгаре и задействованию внутри звёздной системы курьерского корабля, что потребляет энергии больше, чем все приданные ему корабли-носители, принимающие участие в захвате планеты...

– Ашш Хонс, с вами всё в порядке? – раздалось прямо над ухом. Рядом с генералом стоял капитан курьерского корабля, а он даже и не заметил, как открылись двери пассажирской каюты и в неё вошёл посторонний.

– Да-да, всё хорошо, – быстро ответил генерал, застёгивая мундир.

– Трап спущен, вас ожидают, мой генерал...

Почётный караул больше походил на конвой. Генерал шёл

в окружении облачённых в парадные одежды шестёрки истинно рождённых, но оружие на их поясах висело не парадное, а боевое.

Длинные, извилистые коридоры закончились, и процессия остановилась возле массивных гермодверей.

«Пришли к малому залу приёмов, – подумал генерал, поправляя мундир, – значит будут присутствовать только члены Совета».

Ранее ему не единожды выпадала честь принимать участие, выступать с речью перед Советом Живых. В первый раз, когда давал показания по провальной миссии. Во второй раз, когда волей Совета на него возложили обязанности командующего экспедиционной миссией. Были и ещё несколько встреч, но даже перед первой, самой казалось неприятной и опасной для карьеры, он не волновался, как волнуется сейчас.

Гермодвери бесшумно распахнулись и, немного помедлив, генерал шагнул внутрь.

Малый зал совещаний не отличался вычурными элементами роскоши, а деловая, даже можно сказать аскетичная обстановка небольшого по размерам помещения, настраивала на деловой лад. Вдоль противоположной по ходу стены, полукругом, на небольшом постаменте располагался длинный, изогнутый стол с креслами, с высокими спинками – дань древнему обычаю, символизирующему единство в принятии решения и личной ответственности каждого за содеянное.

Войдя, генерал заметил, что из сорока двух мест членов Совета Живых пустовало всего лишь три кресла.

«Почти все собрались, – подумал генерал, вспоминая, что на его памяти самое большое число присутствующих членов Совета едва переваливало за тридцать, а тут...».

– Уважаемый Совет Живых! – заговорил секретарь, выходя из-за отдельно стоявшего стола, что располагался справа от замершего у входа генерала, – представляю вам прибывшего по воле Совета командующего экспедиционным корпусом, генерала объединённых вооружённых сил, истинно живого ашш Шнкасс Хонса.

– Долгих лет жизни, генерал, присаживайтесь, – произнесла глава Совета ошш Хассáнс Ушшáс, указывая на сиротливо стоявшее в центре зала одинокое кресло. – знаете причину, по которой пришлось высылать за вами корабль-курьер?

– Достопочтимый Совет, – едва присев на кресло, вскочил генерал, – не снимая с себя вины за пропажу без вести истинно живого, в своё оправдание могу сказать, что информацию об исчезновении боевого пилота штурмовика я получил, только, находясь на корабле-курьере, что доставил меня на «Штоонссáр». Могу заверить, что командованием предприняты все меры для его обнаружения.

– Так, у нас ещё и истинно живой пропал, – в тишине зала раздался старческий голос. Это произнёс самый пожилой член Совета, что многие годы входит в его состав и помнит если не начало расцвета расы, то её апогей.

– Ашш Хонс, объяснитесь! – строго произнесла председатель Совета.

Генерал говорил в абсолютной тишине, делая паузы, тщательно подбирая слова, ведь от того, как воспримет его речь, зависит его дальнейшая судьба.

– Ваши объяснения приняты к сведению и будут тщательным образом проанализированы, – после монолога генерала, произнесла ошш Хассанс, – но причина, по которой вы были вызваны намного серьезней.

– Достопочтимый Совет, иной причины я не знаю, – немного растерянно начал генерал, – миссия выполняется по плану, потери не критичны, график захвата планеты выполняется пусть и с небольшим опозданием, но...

– Генерал! Ваши оправдания неуместны! Почему немедленно не доложили о факте побега из лагеря?!

– Но, достопочтимый Совет, об удачном факте побега я также узнал только из последней сводки, что изучил, следуя навстречу.

– Уважаемый председатель, позвольте пояснить, – видя, как закипает ошш Хассанс, слово взял один из членов Совета, что как знал генерал, курировал тайные службы, – согласно протоколу, данные ментаскопирования в распоряжение широкого круга военных не поступают. Генерал не знал...

– Не знал???

– Да, ошш Хассанс. Именно поэтому информация о неизвестно как взявшемся на этой далёкой планете хоске посту-

пила по линии моего ведомства и только после неоднократной проверки данных, информацию представили Совету.

– Да, я вспомнила, ашш Ссонáсса. Благодарю, что не дали свершить непоправимое, – коротко кивнула председатель Совета. Информация действительно важная и секретная. Ашш Хонс, вы знаете, кто такие хоски?

Тут генерал напрягся. В памяти были свежи воспоминания о встрече с этими прирождёнными солдатами, что в прошлый раз заставили отступить и вновь погрузиться в анабиоз, тем самым сохранив расу от критичного уменьшения численности мужского населения. Но чтобы встретить представителя другой планеты здесь, в сотнях световых годах?!

– Да, distinguished Совет, я знаю о них.

– Значит, вам не придётся напоминать о важности и секретности поручения Совета, – продолжая говорить, встала со своего места председатель, – командующий ашш Хонс, слушайте приказ Совета!..

Глава 7

Сооружение-Б48. Незаконченный бункер глубокого залегания где-то в окрестностях города Братска.

– Товарищ полковник, с поста сорок четыре сообщили, что группа возвращается с задания, – радостно доложил уставший майор. Четверо суток от группы не было известий, её уже считали погибшей, но сегодня утром с поста сорок четыре – замаскированного контрольно-пропускного пункта, что прикрывает вход в основную часть незаконченного объекта, именуемого «Сооружение-Б48», от условно пропавшей группы поступил зашифрованный сигнал о срочном возвращении на базу.

– Визуально подтвердили?

– Так, точно, товарищ полковник, – уже чуть бодрее, ответил майор, – с ними гражданские, просят транспорт для эвакуации.

– Понял, распорядись от моего имени. Поэтому задержались и на связь не выходили?

– Вероятно, да, товарищ полковник, разрешите выполнять?

– Выполняй, – ответил полковник, откинувшись в кресле и прикрыв глаза.

Когда всё началось, полковник тыловой службы Смирнов Сергей Леонидович находился на объекте с плановой инспекцией. Ему, как немногим повезло. Он с содроганием вспоминал первые часы, когда творилась неразбериха. Сначала по экстренной линии связи поступил сигнал «Атом!». Потом череда взаимно отменяющих приказов, а объект-то незакончен, из-за этого по всем секретным документам проходит как номерное сооружение, а не «Объект». Прямой связи со штабом нет, не все кабели связи полностью проведены, не знаешь, не запросишь подтверждение. И освещение только вспомогательное, необходимое для строительных работ, не говоря о системе вентиляции, запасах воды и продовольствия. Много раз полковник у себя спрашивал, почему волевым приказом, минуя Устав, принял командование объектом. Может, оттого, что ещё помнил те годы, что каждый день ожидали превентивного опережающего удара, готовились к нему. Помнил, как лично принимал участие в разработке противомер на этот случай, но все его идеи, наработки и предложения остались без внимания, не то время, говорили в Генеральном штабе, теперь всё будет по-другому, нам некого бояться. Но услышав до боли знакомый сигнал оповещения, сразу мобилизовался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.